

Актуальные вопросы безопасности

УДК 323(7/8)

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.10

Милитаризация преступных организаций как фактор криминального мятежа (на примере латиноамериканских банд и картелей)

Константин Сергеевич СТРИГУНОВ

кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Автономная некоммерческая организация дополнительного
профессионального образования «Академия политических наук ALTER»
ул. Свободы, д. 91, к. 2, пом. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125481
E-mail: sks6891@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6202-7493

ЦИТИРОВАНИЕ: Стригунов К.С. Милитаризация преступных организаций как фактор криминального мятежа (на примере латиноамериканских банд и картелей) // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 163–182.
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.10

Статья поступила в редакцию 01.11.2024.
Исправленный текст представлен 27.12.2024.

АННОТАЦИЯ. За последние три десятилетия некоторые банды и картели в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ) достигли новых эволюционных уровней, создав угрозу территориальной целостности государств. Эти преступные организации (ПО) непрерывно внедряют организационные и технологические инновации, что способствует их милитаризации. Цель данной работы – на примере ряда латиноамериканских банд и картелей показать милитаризацию этих ПО как фактор их трансформации в де-факто политические субъекты криминального мятежа и участников внутреннего вооруженного конфликта.

Установлено, что влияние милитаризации на эволюцию преступных организаций в условиях криминального мятежа коренным образом отличается от влияния на организованную преступность кооптации ею сотрудников силовых ведомств и получения преступниками доступа к вооружению в тех странах, где отсутствуют условия для криминального мятежа. Данный вывод основывается на том, что в криминальном мятеже милитаризация преступных организаций делает возможным прямое противодействие государству со стороны преступников вплоть до создания прямой угрозы его территориальной целостности. Вследствие этого пре-

ступные организации способны выступать в качестве де-факто политических субъектов, чем создаются условия для возникновения внутреннего вооруженного конфликта. Также выявлены основные типы милитаризации преступных организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преступные организации, Латинская Америка и Карибский бассейн, милитаризация, криминальный мятеж, террористы, повстанцы, национальная безопасность, внутренний вооруженный конфликт.

Введение

В течение последних десятилетий преступные организации с экономической мотивацией¹ прошли длительный эволюционный путь, достигнув потенциала, представляющего угрозу территориальной целостности государства, тем самым приобретая признаки субъектов с де-факто политическими целями. Как отмечает В.Н. Лунин в работе [Современная..., 2017, с. 79], «наркобизнес как органическая составная часть современных объединенных преступных группировок постоянно тяготеет к политизации своей деятельности и структур, стремясь в перспективе к созданию некоего наркотеррористического квазигосударства». В то же время Д.В. Морозов скептически относится к такой возможности, поскольку, по его мнению, «практика показывает, что наркоструктуры предпочитают осуществлять территориальный контроль опосредованно – через легально действующие властные структуры. Это позволяет наркокартелям править, оставаясь в тени» [Морозов, 2018]. С другой стороны, как показал автор на примере Мекси-

ки и Бразилии в работах [Стригунов, 2024а; Стригунов, 2024б], при достижении достаточно высокого уровня развития ПО способны осуществлять силовой контроль территорий, без чего они не в состоянии достигать экономических целей, в том числе для достаточного обеспечения себя ресурсами. Поскольку территориальный контроль означает угрозу национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитету государства, то в этом случае экономические и де-факто политические цели ПО неразличимы и неразделимы друг от друга. Следовательно, криминальная группировка, например, банда или картель, выступает в качестве криминального повстанца, являющегося участником криминального мятежа, отличающегося от обычного терроризма и мятежа. Данное отличие состоит в том, что единственным политическим мотивом криминальных повстанцев является получение автономии и экономического контроля над территорией. Как отмечает А. Бустаманте в работе [Bustamante, 2020], преступные повстанческие движения являются негосударственными субъектами с высоким уровнем иерархической организации, основанной на сетях или узлах, чьи боевые возможности позволяют им совершать резкие изменения внутри структур государства. Цель этого – паразитирование на неуправляемых территориях и поддержание территориального контроля над населенным пунктом, имеющим стратегическое значение для продолжения их незаконных операций. Отметим, что криминальный мятеж иногда рассматривается как разновидность коммерческого мятежа [Metz, 1993].

1 Далее под преступными организациями понимаются криминальные структуры, чья цель состоит в извлечении прибыли незаконным путем, если не оговорено иное.

К сторонникам подхода, согласно которому высокоразвитые ПО следует рассматривать в качестве криминальных повстанцев, относятся, в частности, Дж. Салливан, Р. Банкер и М. Мэнваринг. Так, развитые мексиканские картели типа *Los Zetas*² и *Los Caballeros Templarios* Р. Банкер рассматривал как новые военные образования, которые используют «криминальных солдат», став прямой угрозой целостности мексиканского государства там, где они действуют [Bunker, 2013]. Исследователь отмечает, что в то время, как первоначальная основа криминального мятежа имеет экономическое происхождение³, сами картели, создавшие сотни «зон безнаказанности» (то есть свободных от государственного влияния), рассматриваются как фактически политизированные субъекты. Этого же подхода придерживаются М. Мэнваринг и Дж. Салливан [Manwaring, 2005; Sullivan, 2014]. Другой исследователь, Х. Мендисабаль, в работе [Mendizábal, 2023] отмечает, что криминальный мятеж не направлен на свержение правительства или навязывание какой-либо идеологии. Напротив, его цель состоит в том, чтобы вызвать крайне жестокую борьбу против государства за получение автономии и экономической выгоды от своей преступной деятельности в условиях полной безнаказанности, освобождая себя от всех видов государственного контроля.

Таким образом, криминальный мятеж – это организованное насильственное действие преступных организаций с корыстной мотивацией, которые в процессе своей эволюции достигают такого организационного, кадрового и ресурсного потенциала, при котором они способны де-факто достигать политических целей через силовой терри-

ториальный контроль и инфильтрацию в госаппарат, демонополизируя право государства на социально санкционированное применение силы, тем самым создавая угрозу его суверенитету и территориальной целостности.

Существует целый ряд факторов, способствующих возникновению криминального мятежа, начиная от контроля наркопроизводства и наркотрафика, что дает колоссальные ресурсы ПО, и заканчивая фрагментацией преступных группировок, порой приводящей к их организационному усложнению. Так произошло в Колумбии после ликвидации Медельинского картеля и картеля Кали, что показано в работе М. Кенни [Kenney, 2007], и в Мексике, где, как отмечают исследователи ИЛА РАН в коллективной монографии [Политические..., 2017, с. 208], процесс фрагментации сопровождался переделом территории и собственности между картелями. На этот процесс влияла милитаризация ПО. Основная идея данного исследования состоит в том, что милитаризация ПО способствует радикальному организационному усложнению и росту их интегрального потенциала, вследствие чего эти акторы уже могут принимать участие в криминальном мятеже, выйдя из-под государственного контроля и замещая собой государство на его отдельных территориях. В работе показано, что, хотя милитаризация преступности сама по себе – явление не новое и достаточно распространенное, поскольку воспользоваться навыками и знаниями людей, имеющих военный и полицейский опыт или опыт работы в спецслужбах, желают главари многих ПО, далеко не всегда подобная кооптация приводит к организационным преобразованиям группировок, позволяю-

2 Распавшись на несколько фрагментов, ныне как единая организация не существует.

3 Извлечение прибыли преступными методами.

щим им оспаривать власть государства на определенных территориях и выступать в качестве субъекта криминального мятежа. Например, в традиционных преступных сообществах привлечение лиц с военным и оперативным опытом позволяет проводить более изощренные операции в наркоторговле, контрабанде, финансовых преступлениях и др. Так, в США, Европе, в странах бывшего Советского Союза известны примеры привлечения главарями ОПГ экс-военных и выходцев из других силовых структур для участия в преступной деятельности. Однако эти группировки не представляют угрозы для территориальной целостности государств.

Ситуация кардинально меняется, когда милитаризация ПО становится повальной, как это происходит в некоторых странах Латинской Америки и Карибского бассейна в условиях ослабления государственных институтов. В подобных случаях ПО не просто обучаются более сложным операциям и схемам, но и оказываются в состоянии бросить вызов государственной власти на определенной территории, вынуждая правительства отвечать не только полицейскими силами, но и войсками. Следовательно, создаются все предпосылки для внутреннего вооруженного конфликта (ВВК) в форме криминального мятежа, когда милитаризация ПО выступает в качестве части комплекса факторов организационных преобразований группировок, благодаря которым эти насильственные акторы в состоянии подрывать государственный суверенитет и нарушать его территориальную целостность. ПО

в таком ВВК выступают в качестве де-факто политических субъектов.

Ключевыми признаками ВВК являются 1) достижение необходимого уровня интенсивности насилия и 2) наличие организованности сторон конфликта. Уровень интенсивности насилия мы определяем на основе классификации Уппсальской программы данных о конфликтах (англ. *The Uppsala Conflict Data Program, UCDP*), согласно которой при количестве смертей от 25 до 1000 человек в год конфликт считается незначительным, а свыше 1000 – соответствует войне⁴. Порог организованности представляет набор ряда показателей, при этом сторона ВВК может соответствовать только части из них, включая наличие командной структуры и дисциплинарных правил, контроль территории, доступ к оружию или военной технике, вербовку рекрутов⁵. Цель данной работы – на примере ряда латиноамериканских банд и картелей показать милитаризацию этих ПО как фактор их трансформации в де-факто политические субъекты криминального мятежа и участников ВВК.

Кооптация бойцов силовых ведомств и экс-комбатантов повстанческих формирований в преступные группировки

Одной из важнейших причин, приводящих к милитаризации ПО, является включение ими в свою организацию действующих или бывших сотрудников силовых ведомств, а также экс-боевиков военизированных формирований, имеющих опыт иррегулярной войны. Эти лица, обладающие военными зна-

4 UCDP/PRIO armed conflict dataset codebook. Version 19.1 // Uppsala Conflict Data Program. – 2019. – URL: <https://ucdp.uu.se/downloads/ucdprio/ucdp-prio-acd-191.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

5 How is the term «armed conflict» defined in international humanitarian law? // International Committee of the Red Cross Opinion Paper. – 2024. – April. – URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document_new/file_list/armed_conflict_defined_in_ihl.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

ниями и навыками, повышают военный потенциал ПО, которые получают двойную выгоду от их привлечения. Во-первых, экс-сотрудники силовых ведомств и бывшие участники повстанческих/террористических организаций выступают в роли инструкторов рядовых членов ПО. Во-вторых, они сами задействуются в операциях группировок, чем повышают вероятность их успеха.

Среди примеров подобного симбиоза можно выделить участие бывших военных в подготовке боевиков банд в бразильских фавелах⁶. Вследствие такого взаимодействия участники банд получали навыки, обучаясь тактике мелких групп в городских условиях, преодолению препятствий, применению камуфляжа, координации и пр. Следовательно, обученные подобным образом участники ПО увеличивают свои шансы на выживание в столкновениях с бразильскими силовыми структурами. Например, крупнейшая бразильская банда *Primeiro Comando da Capital* (PCC) принимает к себе на «работу» диссидентов «Революционных вооруженных сил Колумбии»⁷ (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*). Цель – получение тяжелого вооружения и военной подготовки, которые необходимы PCC для борьбы с силовыми структурами Бразилии, а также для расширения своей деятельности в сопредельных странах, включая Колумбию.

Еще одним примером милитаризации является включение в свою структуру вплоть до командных должностей боевиков из повстанческих/террори-

стических организаций. В частности, ранее с PCC установил контакт партизан чилийского происхождения Маурисио Эрнандес Норамбуэна, бывший участник леворадикальной организации «Патриотический фронт Мануэля Родригеса» (*Frente Patriótico Manuel Rodríguez*). Исследователи М. Кристино и К. Тоньоли в своей работе [*Christino, Tognolli, 2017*] отмечают усложнение структуры PCC в течение времени, когда с ней взаимодействовал М. Норамбуэна. Подобная кооптация способствовала увеличению интегрального потенциала этой ПО, совершенствованию ее способности планировать свои акции, включая противодействие силовым структурам и осуществление масштабных грабежей.

Ярким примером милитаризации ПО являются и мексиканские картели. Одним из первых и наиболее знаковых случаев с участием профессиональных солдат-дезертиров, присоединившихся к крупным картелям, является переход бойцов элитного отряда «Аэромобильная группа специального назначения» (*Grupo Aeromóvil de Fuerzas Especiales, GAFES*) в *Cártel del Golfo*. Впоследствии они от него откололись и создали картель *Los Zetas*, известный своим крайним насилием. Являясь преступной группировкой, состоящей из бывших солдат, *Los Zetas* продемонстрировал преимущество перед другими картелями в силу профессиональной подготовки, выстроенной иерархии, идентичности, знаниям и способности к территориальному контролю, полученного признания среди гражданских лиц, наконец, будучи

6 Например: Бывшие военнотружующие обучают преступные группировки Рио тактике партизанской войны = *Ex-militares ensinam táticas de guerrilha para facções criminosas no Rio* // *Diário do Poder*. – 2018. – 4 de março. – Порт. яз. – URL: <https://diariodopoder.com.br/uncategorized/ex-militares-ensinam-taticas-de-guerrilha-para-faccoes-criminosas-no-rio> (дата обращения: 03.09.2024); Conteúdo E. В Рио бывшие военнотружующие обучают фракции армейской тактике = *No Rio, ex-militares ensinam táticas do Exército a facções* // *Veja*. – 2024. – 4 de junho. – Порт. яз. – URL: <https://veja.abril.com.br/brasil/no-rio-ex-militares-ensinam-taticas-do-exercito-a-faccoes> (дата обращения: 03.09.2024).

7 Jelmayer R., Vyas K., Pearson S. Brazilian Gang Enlists FARC Rebels for Drug Trade // *The Wall Street Journal*. – 2017. – January 31. – URL: <https://www.wsj.com/articles/brazilian-gang-enlists-farc-rebels-for-drug-trade-1485858609> (дата обращения: 04.09.2024).

автономной в своей деятельности и гибкой по своей структуре организацией [Echavarría, 2019, p. 16].

Другая мексиканская ПО, кооптировавшая военных, – *Cártel de Jalisco Nueva Generación (CJNG)*. Инновационный подход этого картеля, включавший вербовку военных, позволил ему распространить свою активность в 40 странах мира⁸ всего за 15 лет (считается, что картель образовался в 2009 г.). Например, Отто Фернандо Годой Кордон, полковник вооруженных сил Гватемалы, оказывал логистическую поддержку *CJNG* в торговле кокаином⁹. Имеется информация о вербовке картелем десятков бывших колумбийских солдат и американских морских пехотинцев, имеющих опыт боевых действий, для улучшения тактических возможностей своих вооруженных формирований.

Особенно сильно выражен криминальный мятеж на Гаити, где государство, по сути, претерпело коллапс, что подробно исследовалось в работе О. Джемса [Djems, 2021]. Кризис на Гаити критически обострился в 2023 г., когда уровень убийств составил 40,9 смертей на 100 тыс. чел., что более чем вдвое превышает уровень 2022 г.¹⁰ После оккупации США в 1994 г. на Гаити были расформированы вооруженные силы и лишь значительно позже, в 2017 г., они

были частично восстановлены (численность оценивается в 2 тыс. чел.). Также в стране есть Национальная полиция. Анализ структуры гаитянских ПО указывает на то, что силовые ведомства выступают «донорами» местных банд, которые ведут тотальную войну между собой и тем, что осталось от государства. Так, 13 октября 2023 г. в районе Ла-Салин в центре столицы Порт-о-Пренса (на 90% контролируется ПО) возобновились столкновения между бандами, входящими в коалицию *G-9 famille et alliés* (далее *G-9*)¹¹, связанную с правящей гаитянской партией Тет Кале (фр. *Parti Haïtien Tèt Kale*), начавшиеся в сентябре из-за распределения «доходов» от угонов грузовиков. Главарем *G-9* является бывший полицейский Джимми Шеризье (известен под прозвищем «Барбекю»), из чего следует, что представители силовых структур на Гаити не просто используются ПО, но и занимают ключевые «посты» в иерархии местных банд. Данный альянс банд под руководством экс-полицейского попытался устранить главаря союзной «токийской» банды, который бросил вызов его власти. Коалиция разделилась на два лагеря: с одной стороны, банды *Carrefour Drouillard*, *Chen Mechan*, *Tokyo* и *Wharf Jérémie*; с другой – банды *Belekou*, *Boston*, *Fort Dimanche*, *La Saline* и банда Д. Шеризье *Delmas*¹².

8 National Drug Threat Assessment 2024 // Drug Enforcement Administration. – 2024. – May. – URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2024-05/5.23.2024%20NTA-updated.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).

9 См. расследование гватемальского новостного издания Plaza Pública: Del cuartel al cártel: el coronel que ayudó a Jalisco Nueva Generación a trasegar cocaína // Plaza Pública. – 2023. – 17 de mayo. – Исп. яз. – URL: <https://www.plazapublica.com.gt/content/del-cuartel-al-cartel-el-coronel-que-ayudo-jalisco-nueva-generacion-trasegar-cocaina> (дата обращения: 08.09.2024).

10 Le Cour Grandmaison R., Oliveira A., Herbert M. A critical moment. Haiti's gang crisis and international responses // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. – 2024. – February. – URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2024/02/Romain-Le-Cour-Grandmaison-Ana-Paula-Oliveira-and-Matt-Herbert-A-critical-moment-Haitis-gang-crisis-and-international-responses-GI-TOC-February-2024.pdf> (дата обращения: 08.09.2024). Также анализ ситуации на Гаити в отчете ООН: Quarterly report on the human rights situation in Haiti // United Nations integrated office in Haiti. – 2023. – October – December – URL: https://binuh.unmissions.org/sites/default/files/quarterly_report_on_the_human_rights_situation_in_haiti_oct_-_dec_2023.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

11 См.: Quarterly report on the human rights situation in Haiti // United Nations integrated office in Haiti. – 2023. – October – December. – URL: https://binuh.unmissions.org/sites/default/files/quarterly_report_on_the_human_rights_situation_in_haiti_oct_-_dec_2023.pdf (дата обращения: 15.12.2024).

12 Ibid. P. 4.

Боевые действия, которые длились четыре дня, ослабили G-9, поскольку банды из первого лагеря покинули коалицию. На внутренний конфликт в G-9 накладывается вооруженное противостояние с криминальным альянсом *G-rèp*, который поддерживается политическими противниками Тет Кале и возглавляется Жаном Пьером Габриэлем (прозвище *Ti Gabriel*). В то же время в ответ на образование гражданско-го ополчения *Bwa Kale* конгломераты банд смогли объединиться для скоординированного наступления. В феврале 2024 г. G9 и *G-rèp* совместными силами (известны как *Viv Ansanm*) напали на критически важную гражданскую инфраструктуру в г. Порт-о-Пренсе¹³.

Другим примером участия в ПО представителей силовых структур является Димитри Херард – бывший глава службы безопасности убитого в 2021 г. президента Гаити Жовенеля Моиса. Согласно данным СМИ, ссылающихся на разведслужбы и дипломатические источники, Д. Херард работает с Джонсоном Андре, известным как Изо, главварем мощной банды *5 Segonn*¹⁴, которую относят к криминальному альянсу *G-rèp*. Отметим, что именно после убийства Жовенеля Моиса, ПО, использовавшиеся местными политическими и бизнес-элитами для подавления явки избирателей, антиправительственных протестов и захвата земель, фактически вышли из-под контроля, став во многом автономной силой и участниками криминального мятежа.

Вербовка бандами военных фиксируется и в Эквадоре. В частности, ПО *Los Chone Killers* вербовала военных моряков из числа эквадорского ВМФ, которые не только выступали в роли сикарио (наемных убийц) группировки, но и были причастны к хищениям боеприпасов и оружия из различных подразделений ВМФ, согласно полученным разведданным¹⁵.

Процессу милитаризации ПО особенно способствует соседство с государством, на территории которого идет длительный внутренний вооруженный конфликт. Например, такого рода ситуация наблюдается в Венесуэле, где местные группировки, вырастая количеством свыше 100 чел. (так называемые мегабанды), перенимают организационные структуры, логистические системы и даже стратегии повстанческих (партизанских) организаций, которые активно действуют в Колумбии, а также в самой Венесуэле. Как отмечают исследователи, партизаны колумбийского происхождения стали «школой» для некоторых венесуэльских банд¹⁶. Одна из крупнейших венесуэльских ПО, *Tren de Aragua*, переняла организационную структуру и практику *FARC* и «Армии национального освобождения» (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*) в период интенсификации миграции из Венесуэлы с 2014 г. (подробное исследование данной ПО проведено в работе [Rísquez, 2023]). Такая мимикрия под инсургентов является важным этапом эволюционной трансфор-

13 Подробнее см.: The Global Centre for the Responsibility to Protect. – 2024. – December 2. – URL: <https://www.globalr2p.org/countries/haiti/> (дата обращения: 15.12.2024).

14 Triebert C., Abi-Habib M., Ismay J. How a Haitian Gang Is Trying to Turn Itself Into a Militia // The New York Times. – 2024. – May 21. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2024/05/21/world/americas/haiti-gangs-segonn-5.html> (дата обращения: 16.12.2024).

15 Torres A. Delincuentes reclutan a Marinos para robo de armas y municiones // Primicias. – 2023. – 11 de diciembre. – Исп. яз. – URL: <https://www.primicias.ec/noticias/en-exclusiva/corruptcion-delincuentes-reclutan-marinos-robo-armas/> (дата обращения: 10.09.2024).

16 См.: Boletín41. Bandas criminales adoptan estructuras de la guerrilla y exhiben identidad corporative // FundaRedes. – 2022. – 5 de julio. – Исп. яз. – URL: <https://www.fundaredes.org/2022/07/05/boletin41-bandas-criminales-adoptan-estructuras-de-la-guerrilla-y-exhiben-identidad-corporativa/> (дата обращения: 10.09.2024).

мации этой группировки. Более того, само по себе подражание партизанским группам с огромным боевым опытом является весьма опасным явлением. Фактически ПО перенимают модель, тактику, методы и процедуры организаций, максимально адаптированных к асимметричной войне против правительственных сил, что способствует установлению территориального контроля этими ПО.

Приведенные примеры подтверждают выдвинутую в начале работы гипотезу о милитаризации ПО в странах ЛАКБ через кооптацию лиц с военным и оперативным опытом, что в условиях данного региона способствует возникновению ВВК в форме криминального мятежа. В таких условиях банды и картели выступают в роли криминальных повстанцев, что отличает их от традиционной организованной преступности, поскольку в данном случае эти насильственные акторы выступают в качестве де-факто политических субъектов. Отметим, что ситуация в Бразилии, Мексике, Колумбии, Эквадоре, Венесуэле и Гаити характеризуется экстремальным уровнем насилия. Так, в 2023 г. в этих странах количество насильственных смертей составило

46328¹⁷, 31062¹⁸, 13432¹⁹, 7878²⁰, 6973²¹ и 4789²² случаев соответственно. Такая интенсивность насилия при наличии организованных, устойчивых, ресурсобеспеченных и хорошо вооруженных ПО дает основание сделать вывод о наличии в этих странах признаков ВВК.

Использование преступными организациями вооружения военного класса

В борьбе за ресурсы, особенно при фрагментации ПО вследствие действий силовых ведомств, эти насильственные акторы вынуждены адаптироваться к контрмерам государства, которые могут включать в себя контрпартизанскую тактику и использование тяжелого вооружения, поскольку в процессе милитаризации борьбы с преступностью задействуются войска. Следовательно, ПО автоматически подстраиваются под данную ситуацию, используя для противодействия войскам не только организационные изменения и подготовку боевиков, но и соответствующее вооружение и военную технику.

На примере мексиканских картелей профессор Р. Банкер показал, что

17 Martins A. Число насильственных смертей снизилось на 3,4% в 2023 году, но Бразилия по-прежнему остается одной из самых жестоких стран в мире = Mortes violentas caem 3,4% em 2023, mas Brasil ainda é um dos países mais violentos do mundo // Exame. – 2024. – 18 de julho. – Порт. яз. – URL: <https://exame.com/brasil/no-de-mortes-violentas-cai-34-em-2023-mas-brasil-ainda-e-um-dos-paises-mais-violentos-do-mundo/> (дата обращения: 18.12.2024).

18 Defunciones por homicidio // El Instituto Nacional de Estadística y Geografía (INEGI). – 2024. – 1 de agosto. – Исп. яз. – URL: https://www.inegi.org.mx/contenidos/saladeprensa/boletines/2024/DH/DH2023_Ene-dic.pdf (дата обращения: 19.12.2024).

19 Estadística delictiva // Policía Nacional de Colombia. – 2024. – Исп. яз. – URL: <https://www.policia.gov.co/estadistica-delictiva> (дата обращения: 19.12.2024).

20 Homicidios Intencionales // Catálogo de Datos Abiertos. – 2024. – Исп. яз. – URL: <https://datosabiertos.gob.ec/dataset/homicidios-intencionales> (дата обращения: 19.12.2024).

21 Annual Report Violence 2023 // Observatorio Venezolano de Violencia. – 2023. – December 12. – URL: <https://observatoriodeviolencia.org.ve/news/annual-report-violence-2023/> (дата обращения: 19.12.2024). О соответствии ВВК ситуации в Венесуэле указывали исследователи Центра справедливости и мира (Centro de Justicia y Paz, Cepaz): Is there an armed conflict in Venezuela? // Centro de Justicia y Paz. – 2021. – Mayo 8. – Исп. яз. – URL: <https://cepaz.org/is-there-an-armed-conflict-in-venezuela/> (дата обращения: 19.12.2024).

22 Le Cour Grandmaison R., Oliveira A., Herbert M. A critical moment. Haiti's gang crisis and international responses // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. – 2024. – February. – URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2024/02/Romain-Le-Cour-Grandmaison-Ana-Paula-Oliveira-and-Matt-Herbert-A-critical-moment-Haitis-gang-crisis-and-international-responses-GI-TOC-February-2024.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).

у ПО существуют три основных источника незаконного оружия²³. Первый – оружие было приобретено фиктивными покупателями в США, а затем контрабандой ввезено в Мексику. Среди типов оружия – полуавтоматические винтовки *Barrett*, а также *AR-15* и автоматы *AK-47*. Кроме того, среди оружия числятся пистолеты *Browning M2* и ракетные установки (см. об этом в работе [Hernandez, Lopez Sandoval, Orozco Reynoso, 2023, p. 40]).

Второй источник – разграбленные центральноамериканские военные склады вооружений, а также поставки оружия со всего мира. Сюда входит вооружение типа РПГ²⁴ и другое противотанковое оружие, ручные гранаты, средние и тяжелые пулеметы. Это представляет собой пехотное вооружение военного класса.

Третий источник расположен в самой Мексике, это коррумпированные гражданские и военные чиновники. Речь идет об оружии, вывезенном контрабандой с баз мексиканской армии и Национальной гвардии, а также захваченном картелями оружия, которое по разным причинам не уничтожается и попадает обратно им в руки.

Другим примером увеличения военного потенциала преступных группировок вследствие завладения ими оружия военного класса является Бразилия, где банды получают значительное количество пулеметов калибра .50 (или 12.7 × 99 мм НАТО), а также калибра 7.62 мм, чему активно способствовали бразиль-

ские военные²⁵. Как отмечается в отчете Государственного секретариата военной полиции (*Secretaria de Estado da Polícia Militar, SEPM*) правительства штата Рио-де-Жанейро²⁶, преступные группировки всё чаще используют повстанческие методы асимметричного характера и их огромный арсенал оружия разных калибров представляет реальную угрозу для сотрудников военной полиции. Согласно исследованиям Комиссии *SEPM* по смертям и ранениям, вероятность получить ранение в регионе штата Рио-де-Жанейро была в 806,57 раза выше, чем во время службы во время войны в Персидском заливе (Кувейт)²⁷.

Использование террористической или квазитеррористической тактики подготовленными и прекрасно вооруженными бандами особенно проявляется при грабежах банков, когда преступники устраивают продуманные операции вплоть до того, что временно захватывают (осаждают) целые города, например, г. Сурубим, штат Пернамбуко, Бразилия [Diógenes de Aquino, 2020]. Как отмечает Я. Диогенес де Акино, данный тип ограблений банков стал повторяться по всей Бразилии и включает кратковременное господство над районами или целыми городами бандами грабителей, чьи действия привлекают внимание из-за жестоких подходов и откровенности применяемого насилия, что является в настоящее время основным типом нападения на государственную собственность

23 См. интервью с Дж. Салливаном и Р. Банкером для *InSight Crime: Dalby C. How Mexico's Cartels Have Learned Military Tactics* // *InSight Crime*. – 2021. – September 2. – URL: <https://insightcrime.org/news/interview/how-mexicos-cartel-have-learned-military-tactics/> (дата обращения: 12.09.2024).

24 Ручной противотанковый гранатомет.

25 Uchôa R. Арифметика организованной преступности: 47 винтовок и 13 пулеметов = *Aritmética do crime organizado: 47 fuzis e 13 metralhadoras depois* // *Fonte Segura*. – 2023. – 18 de outubro. – Порт. яз. – URL: <https://fontesegura.forumseguranca.org.br/aritmética-do-crime-organizado-47-fuzis-e-13-metralhadoras-depois/> (дата обращения: 12.09.2024).

26 См.: Приобретение бронетехники для перевозки личного состава = *Aquisição de veículos blindados para transporte de pessoal* // *Governo do Estado do Rio de Janeiro. Secretaria de Estado da Polícia Militar*. – 2020. – Julho. – Порт. яз. – URL: <https://sepm.rj.gov.br/wp-content/uploads/2020/07/TR-BLINDADOS.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).

27 Ibid. P. 8.

в этой стране [*Diógenes de Aquino*, 2023]. Группы численностью от двух до пяти десятков вооруженных людей с крупнокалиберным оружием захватывают полицейские участки и казармы, нападают на банковскую инфраструктуру, берут мирных жителей в заложники и скрываются, забрав крупные суммы денег. Исходя из этого, мы делаем вывод, что подобные масштабные и продуманные акции также являются свидетельством милитаризации бразильских ПО, поскольку для планирования и реализации подобных операций требуются соответствующие подготовка и оснащение.

Милитаризация ПО вследствие получения доступа к оружию наблюдается и на Гаити. За последние 5 лет банды претерпели радикальную эволюцию, пройдя путь от довольно неструктурированных субъектов, зависящих от ресурсов, предоставляемых государственным или частным покровительством, до жестоких предпринимателей, которые смогли преобразовать свою территориальную власть в возможности управления²⁸. Следует отметить, что этот сдвиг был вызван беспрецедентным доступом банд к огнестрельному оружию и неспособностью гаитянского государства остановить их экспансию, профессионализацией и склонностью банд навязывать свое правление всё более обширным территориям, а также их продолжающимся сговором с элементами политической

и экономической элиты страны. Оружие гаитянским ПО поступает из США и стран ЛАКБ, предположительно с армейских складов в Колумбии, а также от картелей.

В Эквадоре также наблюдается постепенная милитаризация ПО, что особенно ярко проявилось в последние годы. Дело дошло до того, что в начале 2024 г. власти Эквадора объявили ряд ПО террористическими организациями, а ситуацию в стране – ВВК²⁹. Оружие в руки эквадорских ПО попадает из Перу и Колумбии [*Асиña*, 2021]. Примечательно и то, что часть из попадающего в Мексику оружия американского происхождения появляется в Эквадоре, что связывают с установленными контактами эквадорских ПО с CDS и CJNG, а также балканской мафией³⁰.

Венесуэльские банды не отстают от своих «коллег» по региону. Так, согласно данным из открытых источников, ссылающихся на документы Секретариата общественной безопасности штата Рорайма (Бразилия), члены банды *Tren de Aragua*, действующей на границе с Бразилией, хорошо вооружены пулеметами и штурмовыми винтовками³¹. Авторы К. Бентес де Магальяйнс и С. Арруда ду Карму отмечают доминирование в кварталах г. Боа-Виста (Бразилия) членов венесуэльских ПО. Во второй половине 2022 г. присутствие хорошо вооруженных участников венесуэльских преступ-

28 Le Cour Grandmaison R, Oliveira A, Herbert M. A critical moment. Haiti's gang crisis and international responses // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. – 2024. – February. – URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2024/02/Romain-Le-Cour-Grandmaison-Ana-Paula-Oliveira-and-Matt-Herbert-A-critical-moment-Haitis-gang-crisis-and-international-responses-GI-TOC-February-2024.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).

29 Речь идет о документе «Указ 111» (Decreto 111): Decreto Ejecutivo № 111 // Secretaría General de Comunicación de la Presidencia. – 2024. – 9 de enero. – Исп. яз. – URL: <https://www.comunicacion.gob.ec/decreto-ejecutivo-n-111/> (дата обращения: 14.09.2024).

30 Ibid.

31 La meteórica expansión del Tren de Aragua, la megabanda venezolana que deja una estela de destrucción y Muerte // Organized Crime and Corruption Reporting Project. – 2023. – 9 de noviembre. – Исп. яз. – URL: <https://www.occrp.org/es/proyecto/narcotrafico-el-nuevo-orden-criminal/la-meteorica-expansion-del-tren-de-aragua-la-megabanda-venezolana-que-deja-una-estela-de-destruccion-y-muerte> (дата обращения: 16.09.2024).

ных группировок *Tren de Aragua*, *Tren de Guayana* и *Sindicato* было подтверждено как минимум в 4 кварталах г. Боа-Виста, где расположены крупнейшие приюты для венесуэльских беженцев [*Bentes de Magalhães, Arruda do Carmo*, 2022].

Колумбийские ПО, в том числе те, в которые выродились партизанские группировки типа *FARC*-диссидентов, а также фрагменты бывших «Объединенных сил самообороны Колумбии» (*Autodefensas Unidas de Colombia, AUC*) типа *Clan del Golfo* аналогично применяют тяжелое вооружение. Здесь ситуация отличается от многих других стран Латинской Америки и Карибского бассейна тем, что ПО получили оружие военного класса в «наследство» от своих прародителей: герильи и парамилитарес. Разница состоит в том, что нынешние формы негосударственных насильственных акторов Колумбии в подавляющем большинстве деидеологизированы и представляют собой высокопрофессиональные ПО с военной подготовкой, обученные методам конспирации, логистике и пр. Поэтому говорить о нарастании милитаризации этих группировок было бы не совсем корректно, поскольку они уже были милитаризованы изначально.

Важно отметить, что множество каналов для приобретения вооружения и военной техники в условиях стран ЛАКБ действует на местные ПО совсем не так, как это имеет место в случае традиционной организованной преступности вне условий для криминального мятежа. Повышение боевого потенциала ПО за счет получения крупнокалиберного оружия, противопехотных мин, гранат, БПЛА и военной техники при наличии массового привлечения выходцев из различных

силовых ведомств и экс-комбатантов (партизан) делает возможным прямое противодействие государству вплоть до создания так называемых зон беззакония (англ. *lawless zones*) – микроквазигосударств, находящихся вне контроля государства. Поэтому милитаризация ПО за счет приобретения вооружения и военной техники, являющаяся фактором криминального мятежа, совсем неравнозначна насыщению криминального рынка оружием там, где противостояние организованной преступности и государства (и между группировками) не представляет угрозы его суверенитету и территориальной целостности. В этом случае повышение боевого потенциала ПО несет угрозу только общественной безопасности. В случае же криминального мятежа преступность является угрозой всей национальной безопасности государства, переводя противостояние вплоть до уровня ВВК.

Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть, повышение боевого потенциала ПО за счет поставок вооружения и военной техники, выступающих фактором криминального мятежа, коренным образом отличается от ситуаций, когда организованная преступность даже при получении большого объема поставок оружия не в состоянии бросить вызов государству хотя бы на части его территории. В этих случаях государство неспособно эффективно противодействовать росту боевого потенциала ПО, усложнению и увеличению их возможностей для осуществления преступных операций, а значит, сдерживающий эволюцию ПО механизм работает неэффективно или отсутствует. Как следствие, группировки в состоянии радикально увеличиться в размерах³², кардиналь-

32 Некоторые марас (банды) и картели состоят из десятков тысяч (!) человек. Примеры: *MS-13, CDS, PCC*.

но повысить свою организационную сложность и расширить масштаб преступной деятельности (вплоть до глобального уровня), чего они не были бы в состоянии достигнуть в государствах с работающими институтами и отсутствием условий для криминального мятежа.

Типы милитаризации преступных группировок как фактора криминального мятежа

Усиление ПО через их милитаризацию является неотъемлемой частью криминального мятежа, поскольку при слабых государственных институтах и секьюритизации правительствами стран ЛАКБ борьбы с преступностью высокой интенсивности группировки стремятся максимально усилиться через кадровые и военно-технические ресурсы. Это становится возможным при наличии стабильного и мощного источника (источников) незаконного дохода. Собственно, имеют место два взаимообуславливающих аспекта. С одной стороны, для сохранения доступа к ресурсам, позволяющим не только поддерживать функционирование всей организации, но и увеличивать ее потенциал и ареал, необходимы кадры с соответствующей компетенцией и вооружение, достаточные для длительного и системного противодействия государству и группировкам-конкурентам. С другой стороны, для привлечения в свои структуры квалифицированных кадров, начиная от военных и экс-партизан и заканчивая инженерами либо врачами, а также для контрабанды оружия военного класса требуются существенные ресурсы и возможности для обеспечения их непрерывного поступления. Поэтому группировки, которые сумели сохранить свою структурную целостность и привлечь новые

кадры по мере роста доходов от наркоторговли, рэкеты, контроля проституции, незаконной добычи полезных ископаемых и другого криминального бизнеса, с большей вероятностью способны устанавливать силовой территориальный контроль и противодействовать уже не только полиции, но и войскам.

Анализ преступных группировок стран ЛАКБ показывает, что процесс их милитаризации неодинаков. В зависимости от среды возникновения ПО, конкретных условий и факторов, способствующих их эволюции, отличается и тип их милитаризации. Это позволило выделить несколько основных типов милитаризации ряда латиноамериканских преступных групп, которые представлены в таблице 1.

Следует отметить, что зачастую отсутствует четкая разграничительная линия между типами милитаризации ПО. Так, кооптация ПО экс-сотрудников полиции, вооруженных сил и других силовых структур не противоречит возможности создания ПО экс-сотрудниками силовых ведомств. Например, картель *Los Zetas* продолжал вербовку сотрудников силовых структур и после своего образования. С другой стороны, далеко не все ПО, осуществляющие вербовку сотрудников силовых ведомств, изначально создавались военными, полицейскими или бойцами спецподразделений. Также возможны смешанные типы милитаризации группировок.

Специфика милитаризации ПО связана с историческими, внутриполитическими, географическими, экономическими и культурными особенностями конкретного государства, где эти акторы образовались. Например, наличие повстанческих движений влияет на специфику криминализации комбатантов. Распад государственно-сти, как на Гаити, ведет к сложному

Таблица 1. Основные типы милитаризации преступных организаций на примере группировок Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Колумбии, Мексики и Эквадора

Table 1. The main types of militarization of criminal organizations using the example of groups in Brazil, Venezuela, Haiti, Colombia, Mexico and Ecuador

Типы милитаризации	Специфика милитаризации	Примеры ПО
Кооптация ПО экс-сотрудников полиции, вооруженных сил и других силовых структур	Усиление боевого потенциала преступной группировки за счет привлечения специалистов, обладающих личными связями в силовых ведомствах, знаниями и навыками боевых действий, а также имеющих оперативную подготовку	Мексиканские картели <i>CDS, CJNG</i> ; бразильские банды типа <i>PCC</i> ; эквадорские банды <i>Los Choneros, Los Chone Killers</i> ; гаитянские криминальные альянсы <i>G9</i> и <i>G-per</i>
Создание ПО экс-сотрудниками силовых ведомств, включая спецподразделения	Фактически группировка создается как военизированная организация с криминальными целями; ее изначальный организационный потенциал, как правило, выше, чем у ПО типа уличных и/или тюремных банд	Бывший мексиканский картель <i>Los Zetas</i> ; «милиции» (порт. <i>milicias</i>) в Бразилии, состоящие из представителей силовых ведомств
Перенимание организации, тактики и методов у инсургентов (повстанцев/террористов)	Взаимодействие с инсургентами, обладающими значительным опытом асимметричной войны, повышает организационный потенциал ПО, ее дисциплинированность, систему конспирации, что положительно сказывается на ее выживаемости в борьбе с силовыми ведомствами государства и группировками-конкурентами	Венесуэльские ПО, особенно мегабанда <i>Tren de Aragua</i>
Трансформация инсургентов в ПО с криминально-экономическими целями	Фактически выродившиеся в ПО с криминально-экономическими целями повстанческие/террористические организации, которые принципиально не отличаются от банд или картелей, даже если декларируют идеологические и политические цели, которые в действительности выступают прикрытием криминальных интересов группировки; по сравнению с большинством других ПО подобные группировки изначально обладают значительным боевым потенциалом, более высоким уровнем боевой и оперативной подготовки	Колумбийские группировки <i>FARC</i> -диссидентов, <i>Clan del Golfo</i>

процессу взаимодействия между политическими элитами и бандами вплоть до неразличимости, когда процесс взаимопроникновения политических и криминальных структур достигает экстремальных форм. Во всех случаях имеются условия возникновения квазигосударственных криминальных организаций, обладающих огромным источником боевиков-новобранцев, командной структурой, специфическими дисциплинарными правилами, способных вести военную подготовку и осуществлять территориальный

контроль, имеющих доступ к оружию и военной технике, а также обладающих возможностями и компетенциями разрабатывать единую стратегию и использовать военную тактику. Кроме того, мощные высокоразвитые ПО, являющиеся участниками криминального мятежа, в состоянии планировать, координировать и проводить военные операции, включая логистику, а также выступать единым фронтом, вести переговоры и даже заключать неофициальные соглашения с правительствами (как, например, в Сальвадоре).

Вне условий криминального мятежа милитаризация не является фактором возникновения группировок, способных выступать сторонами ВВК и быть де-факто политическими субъектами.

Поскольку усиление боевого потенциала ПО является прямой угрозой национальной безопасности для целого ряда стран ЛАКБ, исследование данного феномена имеет как научный, так и конкретный практический интерес. Это связано с тем, что милитаризация ПО обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, часть из которых имеет прямое отношение к действиям правительств. Следовательно, понимание глубинных причин процесса милитаризации преступных группировок способно помочь в оценке мер, которые должны быть предприняты (или, напротив, которые ни в коем случае нельзя предпринимать) властями стран, где фиксируется чрезвычайно высокий уровень преступности.

Заключение

Угроза национальной безопасности со стороны ПО привела к тому, что в ряде стран ЛАКБ некоторые из них признаются террористическими организациями (например, Сальвадор³³ и Эквадор³⁴). Это обусловлено не только спецификой эволюции ПО, стремящихся к постоянному притоку ресурсов, для чего им необходим физический (силовой) контроль территорий, где, например, расположено производство наркотиков или пролегает маршрут поставок нелегального товара, но и действиями самих государств. Последние часто стремятся секьюритизировать проблему борьбы с преступностью и прибегают к плохо

просчитанным действиям, что отчетливо проявляется в ряде стран ЛАКБ, например, в Мексике [Мексика..., 2013, с. 155]. Это приводит к необходимости использования войск против организованной преступности, что повышает вероятность гибели преступников, самих сотрудников силовых ведомств и мирного населения, поскольку возрастает интенсивность боевых действий. Возникают все предпосылки к развитию ВВК, что подтверждает ранее высказанную основную идею данной работы.

Фактически среда возникновения высокоразвитых ПО (банд, картелей) и слабость/несовершенство государственных институтов побуждают группировки к применению всё более смертоносного вооружения и привлечению кадров, обладающих боевым опытом и соответствующей военной и оперативной подготовкой. В результате возникает эффект двойной милитаризации в противостоянии государства и ПО, который переходит в самоподдерживающуюся фазу. Такой процесс остановить чрезвычайно трудно, поскольку, как правило, ни государство не желает или не может вернуться к тому состоянию, которое было до использования войск в полицейских операциях, ни тем более ПО не откажутся от полученных возможностей, связанных с перенятыми организационными инновациями военных или военизированных структур и получения вооружения военного класса. Государство реагирует на рост криминальной угрозы через использование контрпартизанской тактики, тяжелого вооружения и военной техники (вплоть до боевой авиации). Банды и картели реагируют на действия властей методами, применяемыми инсургентами при противодействии пра-

33 См.: Decreto № 350 // La Asamblea Legislativa de la República de El Salvador. – 2022. – 5 de abril. – Исп. яз. – URL: <https://www.asamblea.gob.sv/sites/default/files/documents/decretos/A79FF372-D786-4E56-84DC-A6475EB2B294.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

34 См. «Указ 111».

вительственным силам, для чего используют завербованных представителей силовых структур и полученное вооружение, порой превосходя по огневой мощи противостоящие преступникам полицию и даже войска. Как следствие, противостояние переходит в фазу, не свойственную традиционной преступности, противодействие которой, как правило, осуществляется усилиями полиции и спецслужб. Речь идет о военном конфликте низкой или средней интенсивности, в котором организационные преобразования ПО ускоряются даже в условиях больших потерь среди преступников вследствие их ликвидации или арестов. Милитаризация ПО в подобных случаях выступает не просто фактором совершенствования преступной деятельности группировок, но, что главное, способствует трансформации ПО в де-факто политические субъекты, когда группировки стремятся взять на себя осуществление полномочий, принадлежащих сфере государственного суверенитета, включая территориальный контроль и монополию на законное применение силы. Это же ведет к состоянию ВВК в форме криминального мятежа.

Отметим, что эффект двойной и взаимообуславливающей милитаризации государства и ПО вызывает организационные мутации в среде группировок и государственных ведомств, включая вооруженные силы, вынужденных адаптироваться к инновациям, демонстрируемым организованной преступностью. Речь может идти, например, о создании новых структур

типа Национальной гвардии в Мексике, что следует рассматривать как адаптацию к изменению тактики и методов, используемых ПО, или об увеличении численности войск, как это произошло в Сальвадоре при Н. Букеле, что требовалось для подавления преступности, готовившейся по лекалам военизированных организаций³⁵. Возникновение подобных «криминальных командос» является общей тенденцией высоко развитых ПО в странах ЛАКБ, и этот феномен возникает в том числе вследствие действий самих государств.

В то же время неверно утверждать, будто страны ЛАКБ никак не реагируют на ситуацию, связанную с возникновением криминальных мятежей. Так, известно о создании так называемого *Alianza para la Seguridad, la Justicia y el Desarrollo* (Альянс за безопасность, законность и развитие), являющегося комплексной инициативой, направленной на поощрение диалога, сотрудничества и коллективных действий для укрепления институтов, предотвращения ущерба обществу и сдерживания быстрого распространения, роста и влияния организованной преступности в ЛАКБ³⁶. Данный Альянс создан в декабре 2024 г. при поддержке Межамериканского банка развития, его членами стали 18 стран, являющихся его заемщиками. Альянс будет работать по трем направлениям: защита уязвимых групп населения, укрепление институтов безопасности и правосудия и сокращение незаконных рынков и финансовых потоков. Кроме того,

35 Cm.: Sullivan J., Bunker R. Third Generation Gangs Strategic Note No. 35: Mara Salvatrucha Training Camp Dismantled by Honduran Police // Small Wars Journal. – 2021. – February 20. – URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/third-generation-gangs-strategic-note-no-35-mara-salvatrucha-training-camp-dismantled> (дата обращения: 24.09.2024); Gobierno del Presidente Nayib Bukele ha desmantelado más de 100 campamentos de pandilleros durante el régimen de excepción // Presidencia de la República de El Salvador. – 2022. – 14 de junio. – Исп. яз. – URL: <https://www.presidencia.gob.sv/gobierno-del-presidente-nayib-bukele-ha-desmantelado-mas-de-100-campamentos-de-pandilleros-durante-el-regimen-de-excepcion/> (дата обращения: 24.09.2024).

36 Alianza para la Seguridad, la Justicia y el Desarrollo // Banco Interamericano de Desarrollo. – 2024. – Diciembre. – Исп. яз. – URL: <https://www.iadb.org/es/quienes-somos/topicos/modernizacion-del-estado/seguridad-cuidadana-y-justicia/alianza-para-la> (дата обращения: 21.12.2024).

в Альянсе также участвуют не менее одиннадцати организаций, в том числе Организация американских государств, Интерпол, Всемирный банк, Банк развития ЛАКБ, Карибский банк развития, МВФ, Панамериканский фонд развития, Региональная система безопасности и Программа развития ООН. Еще одна инициатива – *EL PacCTO* (исп. *Europa Latinoamérica Programa de Asistencia contra el Crimen Transnacional Organizado*, Европейско-латиноамериканская программа помощи против транснациональной организованной преступности) – это программа международного сотрудничества, финансируемая Европейским союзом, которая стремится внести вклад в безопасность в ЛАКБ путем поддержки борьбы с транснациональной организованной преступностью. *EL PacCTO* рассматривает всю преступную цепочку в комплексе, работая в трех компонентах: полиция, правосудие и пенитенциарная система³⁷. Смысл этих действий понятен: необходима существенно большая координация правительств и негосударственных структур для противодействия транснациональной преступности, криминальным сетям, которые в ходе глобализации получили колоссальный импульс в развитии и совместной преступной деятельности. Справиться с этой стратегической угрозой вне эффективного взаимодействия стран региона ЛАКБ и за его пределами невозможно. Это важно, поскольку прямые силовые решения этой острой проблемы не способны дать системный положительный эффект, то есть искоренить преступность высокой интенсивности как таковую. Такими способами возможно снизить уровень насилия на ограниченный период времени, од-

нако без решения фундаментальных причин возникновения данного явления акцент на силовом подавлении ПО не только не даст положительного результата, но и способен привести к эффекту, обратному ожидаемому. В конечном итоге это лишь способствует еще большей милитаризации преступных группировок и росту их мощи и влияния, а также эскалации насилия вплоть до перехода на уровень ВВК в форме криминального мятежа.

Список литературы

Мексика: парадоксы модернизации / под. ред. В.М. Давыдова. – Москва : ИЛА РАН, 2013. – 330 с.

Морозов Д.В. Преступность в Латинской Америке: нестандартные подходы к изучению проблемы // Латинская Америка. – 2018. – № 7. – С. 95–101. – DOI: 10.31857/S0044748X0000027-8.

Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / под. ред. З.В. Ивановского. – Москва : ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / под. ред. Б.Ф. Мартынова. – Москва : Издательство «Весь мир», 2017. – 272 с.

Стригунов К.С. Преступные организации Бразилии как субъекты неклассических войн в форме криминального мятежа // Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика. – 2024b. – Т. 16, № 2. – С. 125–175. – DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-125-175.

Стригунов К.С. Преступные организации как субъекты неклассических войн и угроза государственному суверенитету Мексики // Латинская

37 ¿Qué es EL PacCTO? // EL PacCTO. – 2024. – Исп. яз. – URL: <https://elpaccto.eu/sobre-el-paccto/que-es-el-paccto/> (дата обращения: 25.12.2024).

Америка. – 2024а. – № 2. – С. 21–39. – DOI: 10.31857/S0044748X24020025.

Acuña R. El tráfico ilegal de armas como una amenaza a la seguridad integral del Estado // Revista Academia de Guerra del Ejército Ecuatoriano. – 2021. – Vol. 14, N 1. – P. 56–66. – Исп. яз. – DOI: 10.24133/age.n14.2021.05.

Bentes de Magalhães C., Arruda do Carmo S. Tríplice fronteira: aspectos do crime organizado em Roraima // Boletim de Conjuntura. – 2022. – Vol. 12, N 36. – P. 76–100. – Порт. яз. – DOI: 10.5281/zenodo.7484534.

Bunker R. Introduction: The Mexican cartels – organized crime vs. criminal insurgency // Trends in Organized Crime. – 2013. – Vol. 16. – P. 129–137. – DOI: 10.1007/s12117-013-9194-4.

Bustamante A. Insurgencias criminales y guerra urbana en Latinoamérica: Una aproximación al proceso de urbanización regional y su impacto en la evolución táctica y operativa de las organizaciones criminales transnacionales // Entretextos. – 2020. – Vol. 12, N 35. – P. 1–17. – Исп. яз. – DOI: 10.59057/iberoleon.20075316.20203556.

Christino M., Tognolli C. Laços de sangue: a história secreta do PCC. – São Paulo : Matrix, 2017. – 248 p. – Порт. яз.

Diógenes de Aquino J. Abordagens truculentas e domínio de cidades brasileiras em assaltos contra bancos mediante planejamento minucioso // Sociologias. – 2023. – Vol. 25. – P. 1–34. – Порт. яз. – DOI: 10.1590/18070337-118176.

Diógenes de Aquino J. Violência e performance no chamado ‘novo cangaço’: Cidades sitiadas, uso de explosivos e ataques a polícias em assaltos contra bancos no Brasil // Dilemas: Revista de Estudos de Conflito e Controle Social. – 2020. –

Vol. 13, N 3. – P. 615–643. – Порт. яз. – DOI: 10.17648/dilemas.v13n3.31668.

Djems O. The Political Anatomy of Haiti's Armed Gangs // NACLA Report on the Americas. – 2021. – Vol. 53, N 1. – P. 83–87.

Echavarría K. Los Zetas: la metamorfosis del crimen organizado. – Bogota : Pontificia Universidad Javeriana, 2019. – 82 p. – Исп. яз.

Hernandez Hernandez G., Lopez Sandoval I., Orozco Reynoso Z. Tráfico de armas de fuego y delincuencia organizada en la frontera norte de México. – México : Tirant lo Blanch, 2023. – 126 p. – Исп. яз.

Kenney M. The Architecture of Drug Trafficking: Network Forms of Organisation in the Colombian Cocaine Trade // Global Crime. – 2007. – Vol. 8, N 3. – P. 233–259. – DOI: 10.1080/17440570701507794.

Manwaring M. Street gangs: The new urban insurgency. – Carlisle : US Army War College Press, 2005. – 60 p.

Mendizábal J. La insurgencia criminal, un reto a la seguridad de la nación para Guatemala // Revista Científica del Sistema de Estudios de Postgrado. – 2023. – Vol. 6, N 2. – P. 85–99. – Исп. яз. – DOI: 10.36958/sep.v6i2.180.

Metz S. The future of insurgency. – Carlisle : US Army War College Press, 1993. – 29 p.

Rísquez R. El Tren de Aragua: La banda que revolucionó el crimen organizado en América Latina. – Caracas : Cynghular Asesoría 357 C.A., 2023. – 266 p. – Исп. яз.

Sullivan J. States of Change: Power and Counterpower Expressions in Latin America's Criminal Insurgencies // International Journal on Criminology. – 2014. – Vol. 2, N 1. – P. 63–71. – DOI: 10.18278/ijc.1.2.6.

Current Security Issues

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.10

Militarization of Criminal Organizations as a Factor of Criminal Insurgency: The Case of Latin American Gangs and Cartels

Konstantin S. STRIGUNOV

PhD (Political Science), Senior Research Fellow

Autonomous Non-profit Organization of Additional Professional Education "Academy of Political Sciences ALTER"

Svobody Street, 91, building 2, office 9, Moscow, Russian Federation, 125481

E-mail: sks6891@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6202-7493

CITATION: Strigunov K.S. (2025). Militarization of Criminal Organizations as a Factor of Criminal Insurgency: The Case of Latin American Gangs and Cartels. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 1, pp. 163–182 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.10

Received: 01.11.2024.

Revised: 27.12.2024.

ABSTRACT. Over the past three decades, certain gangs and cartels in Latin America and the Caribbean have undergone significant transformations, posing an increasing threat to the territorial integrity of states. These criminal organizations continuously implement organizational and technological innovations, which have contributed to their growing militarization. The aim of this study is to examine the militarization of criminal organizations as a key factor in their evolution into de facto political actors within criminal insurgencies and as participants in internal armed conflicts. Using examples from various Latin American gangs and cartels, the paper analyzes how militarization fundamentally differs from other factors influencing organized crime – such as the co-optation of law enforcement officials and the accessibility of

weapons – in countries where conditions for criminal insurgency do not exist. This study argues that in the context of criminal insurgency, the militarization of criminal organizations enables direct confrontation with the state potentially escalating to a level where these groups pose an immediate threat to national territorial integrity. Consequently, these organizations can function acting as de facto political entities, creating conditions conducive to the outbreak of internal armed conflict. The paper also identifies the principal forms of militarization observed among criminal organizations.

KEYWORDS: criminal organizations, Latin America and the Caribbean, militarization, criminal insurgency, terrorists, insurgency groups, national security, internal armed conflict.

References

- Acuña R. (2021). Illegal arms trafficking as a threat to the overall security of the State. *Revista Academia de Guerra del Ejército Ecuatoriano*. Vol. 14, no. 1, pp. 56–66 (in Spanish). DOI: 10.24133/age.n14.2021.05.
- Bentes de Magalhães C., Arruda do Carmo S. (2022). Triple border: aspects of organized crime in Roraima. *Boletim de Conjuntura*. Vol. 12, no. 36, pp. 76–100 (in Portuguese). DOI: 10.5281/zenodo.7484534.
- Bunker R. (2013). Introduction: The Mexican cartels - organized crime vs. criminal insurgency. *Trends in Organized Crime*. Vol. 16, pp. 129–137. DOI: 10.1007/s12117-013-9194-4.
- Bustamante A. (2020). Criminal insurgencies and urban warfare in Latin America: An approach to the regional urbanization process and its impact on the tactical and operational evolution of transnational criminal organizations. *Entretextos*. Vol. 12, no. 35, pp. 1–17 (in Spanish). DOI: 10.59057/iberoleon.20075316.20203556.
- Christino M., Tognolli C. (2017). *Blood Ties: The Secret History of the PCC*. São Paulo: Matrix, 248 pp. (in Portuguese).
- Diógenes de Aquino J. (2020). Violence and performance in the so-called 'new cangaço': Cities under siege, use of explosives and attacks on police in bank robberies in Brazil. *Dilemas: Revista de Estudos de Conflito e Controle Social*. Vol. 13, no. 3, pp. 615–643 (in Portuguese). DOI: 10.17648/dilemas.v13n3.31668.
- Diógenes de Aquino J. (2023). Brutal approaches and control of Brazilian cities in bank robberies through meticulous planning. *Sociologias*. Vol. 25, pp. 1–34 (in Portuguese). DOI: 10.1590/18070337-118176.
- Djems O. (2021). The Political Anatomy of Haiti's Armed Gangs. *NACLA Report on the Americas*. Vol. 53, no. 1, pp. 83–87. DOI: 10.1080/10714839.2021.1891648.
- Echavarría K. (2019). *Los Zetas: The Metamorphosis of Organized Crime*. Bogotá: Pontificia Universidad Javeriana, 82 pp. (in Spanish).
- Hernandez Hernandez G., Lopez Sandoval I., Orozco Reynoso Z. (2023). *Fire-arms Trafficking and Organized Crime on Mexico's Northern Border*. México: Tirant lo Blanch, 126 pp. (in Spanish).
- Kenney M. (2007). The Architecture of Drug Trafficking: Network Forms of Organisation in the Colombian Cocaine Trade. *Global Crime*. Vol. 8, no. 3, pp. 233–259. DOI: 10.1080/17440570701507794.
- Manwaring M. (2005). *Street Gangs: The New Urban Insurgency*. Carlisle: US Army War College Press, 60 pp.
- Meksika... (2013). Davydov V.M. (ed.). *Mexico: Paradoxes of Modernization*. Moscow: ILA RAN, 330 pp. (in Russian).
- Mendizábal J. (2023). Criminal insurgency, a challenge to national security for Guatemala. *Revista Científica del Sistema de Estudios de Postgrado*. Vol. 6, no. 2, pp. 85–99 (in Spanish). DOI: 10.36958/sep.v6i2.180.
- Metz S. (1993). *The Future of Insurgency*. Carlisle: US Army War College Press, 29 pp.
- Morozov D.V. (2018). Crime in Latin America: Unconventional Approaches to Studying the Problem. *Latinskaya Amerika*. No. 7, pp. 95–101 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0000027-8.
- Politicheskieskie... (2017). Ivanovskii Z.V. (ed.). *Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities*. Moscow: ILA RAN, 452 pp. (in Russian).
- Risquez R. (2023). *The Aragua Train: The gang that revolutionized organized crime in Latin America*. Caracas: Cyngular Asesoría 357 C.A., 266 pp. (in Spanish).
- Sovremennaya... (2017). Martynov B.F. (ed.). *Contemporary Organized Crime in Latin America and the Caribbean*.

Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir», 272 pp. (in Russian).

Strigunov K.S. (2024a). Criminal Organizations as Subjects of Non-Classical Wars and a Threat to Mexico's State Sovereignty. *Latinskaya Amerika*. No. 2, pp. 21-39 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X24020025.

Strigunov K.S. (2024b). Criminal Organizations of Brazil as subjects of non-classical wars in the form of criminal rebellion.

Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. Vol. 16, no. 2, pp. 125-175 (in Russian). DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-125-175.

Sullivan J. (2014). States of Change: Power and Counterpower Expressions in Latin America's Criminal Insurgencies. *International Journal on Criminology*. Vol. 2, no. 1, pp. 63-71. DOI: 10.18278/ijc.1.2.6.